

ОФОРМЛЕНИЕ ВОЕННО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ 1-Й АРМИИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Е. О. Наумов

В статье рассматривается процесс создания 1-й армии Восточного фронта в годы Гражданской войны, в частности оформление ее внутренней структуры (дивизия – бригада – полк) путем объединения отрядов Красной армии в составе Западного Чехословацкого фронта и территориальных групп войск.

Ключевые слова: Гражданская война, Красная армия, Чехословацкий корпус, Среднее Поволжье, Восточный фронт, отрядная система.

CREATION OF THE MILITARY ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE FIRST ARMY OF THE EASTERN FRONT DURING THE RUSSIAN CIVIL WAR

E. O. Naumov

The article describes the process of creating of the 1st Army of the Eastern Front during the Civil War, particularly developing of its internal structure (Division – Brigade – Regiment) by the integration of the Red Army in the Western part of the Czechoslovak Front and territorial groups.

Keywords: Civil War, Red Army, Czechoslovak Corps, Middle Volga, Eastern Front, detachment system.

Согласно военной энциклопедии, понятие *армия* может трактоваться двояко: в широком смысле это совокупность вооруженных сил государства, в узком – «оперативное объединение, состоящее из нескольких соединений и отдельных частей различных родов войск и специальных войск, предназначенное для выполнения оперативных задач» [23, с. 248, 255].

Структура полевой армии в годы Гражданской войны мало отличалась от объединения российской императорской армии времен Первой мировой. Американский историк Р. Пайпс отмечал: «Организованная с помощью профессиональных

офицеров, которые вскоре заняли в ней [Красной армии] почти все командные должности, она по своей структуре и дисциплине была, естественно, очень похожа на армию Российской империи» [20, с. 387]. Ее структура в начале XX в. была следующей: армия – корпус – дивизия – бригада – полк [11, с. 310].

Первые попытки организации полевых армий советскими военачальниками были предприняты во время боевых действий на Украине в начале 1918 г. Но, как писал военный историк Н. Е. Какурин, эти армии «были настолько малочисленны, что каждая из них могла быть названа собственно отрядом» [13, с. 64].

© Наумов Е. О., 2014

В связи с этим первые регулярные объединения Красной армии в годы Гражданской войны были созданы на территории Среднего Поволжья и Урала летом 1918 г. для подавления выступления чехословацкого корпуса и борьбы с вооруженными силами Комуца. Одним из таких объединений стала 1-я армия, организованная 19 июня 1918 г. распоряжением Революционного военного совета (РВС) Восточного фронта. Командующему армией А. И. Харченко было приказано «объединить войска, расположенные в сызрано-симбирском направлении <...> и соорганизовать из войск 1-ю Советскую армию, согласно красноармейским штатам» [3, с. 25].

К середине июня 1918 г. возникло несколько предпосылок формирования 1-й армии Восточного фронта. Первая заключалась в деятельности органов управления войсками, расположенных на сызрано-симбирском направлении (губернские и уездные революционные штабы, которые занимались созданием красноармейских отрядов, отправляемых на подавление мятежа Чехословацкого корпуса). Данная форма организации была обусловлена отсутствием постоянных формирований Красной армии в губернских центрах, расположенных в районе Пензы, Симбирска, Самары.

Весной 1918 г. процесс организации вооруженных сил в Среднем Поволжье находился в зачаточном состоянии. Несмотря на то, что к концу марта 1918 г. в 27-и губернских центрах из 33-х были созданы органы военного управления, в Пензе, Симбирске и других городах эта работа еще не завершилась. Если в Казани, Уфе, Оренбурге непосредственное строительство Красной армии началось еще в начале 1918 г., то в указанных выше – только в апреле 1918 г. [15, с. 109]. В Самарской губернии военные отделы при советах были созданы в 14 % уездов, в Симбирской губернии – в 12 %. Советы Пензенской губернии не имели ни одного военного отдела [Там же, с. 110].

Создание революционных штабов происходило примерно в одно время:

в Пензе – 28 мая [24, с. 55], Самаре – 30 мая [27, с. 96], Симбирске – 31 мая [28, с. 322], когда Поволжская группа Чехословацкого корпуса продвигалась от Пензы к Александровскому мосту с целью переправиться через Волгу и продолжить движение на восток.

На протяжении длительного времени основной минимальной единицей Красной армии являлся отряд. Несмотря на многочисленность данных формирований, они не представляли собой грозной вооруженной силы. П. Ф. Устинов, один из организаторов такого отряда в Самаре, вспоминал: «Мы действительно мало походили по внешнему виду на воинскую часть. В наших рядах можно было увидеть бывших солдат, сохранивших свое прежнее обмундирование и выправку, а рядом – рабочих в замасленных куртках; возле студентов в форменных фуражках стояли матросы в своих широченных брюках <...>. Отряды <...> были организованы или по географическому признаку (Самарский, Симбирский, Тверской), или по партийному (анархисты, максималисты), или по национальному (китайский, персидский), или, наконец, по роду оружия (пулеметчики, отряд матросов) <...>. И каждый такой “отряд” имел своего начальника!» [29, с. 159; 217–218].

Принцип формирования вооруженных сил в штабах был следующим. Губернский штаб отправлял в уездные советы или комиссариаты телеграмму с просьбой об организации отрядов и отправке их в центр. Существовало несколько способов формирования данных отрядов. Общим в них было то, что они создавались посредством мобилизации.

В Сенгилеевском уезде Симбирской губернии на съезде советов 31 мая было принято следующее решение: «Каждая волость по прочтении настоящего приказа <...> на сходе должна избрать 10 человек самых отважных, сознательных и безусловно политически честных делегатов, которые обязаны через 24 часа явиться в Сенгилеевский Совдеп для вооружения и отправки в Симбирск <...>»

[22, с. 29–30]. Сконцентрированные в губернском центре отряды объединялись в сводные. В Симбирске 1 июня был создан сводный Симбирский красногвардейский отряд, состоявший из двух отрядов рабочих текстильных фабрик, отряда Карсунского уезда, интернационального отряда и пулеметной команды [5, с. 5; 32, с. 46].

В Самаре из мобилизованных рабочих было организовано 10 дружин, которые также были объединены в сводную коммунистическую дружину численностью около 2 тыс. чел. [30, с. 245]. Характерный для данного этапа строительства Красной армии оперативный способ создания отряда привел И. М. Штейнгауз, занимавший должность Начальника снабжения в Саратовском отряде А. Ф. Каменского: «Между Аткарском и Ртищевом, если я не ошибаюсь, есть село Переездино. И вот представители Аткарского Совета приезжают в это село, бьют в набат, собирают крестьян, открывают митинг и тут же крестьяне, часа два тому назад пахавшие, собираются в отряд, немедленно получают у меня обмундирование, оружие и немедленно же отправляются на фронт. Процедура формирования такого отряда, приблизительно в 500 человек, продолжается максимум часов 7–8» [34, с. 39]. Добровольческие отряды были большим исключением. Газета «Известия Симбирского совета» сообщала, что наблюдались лишь отдельные случаи организации таких подразделений [22, с. 46].

Таким образом, деятельность губернских революционных военных штабов заложила основу организации и руководства войсками в Среднем Поволжье. Отряды, созданные Самарским и Симбирским революционными штабами, станут составной частью Симбирской группы войск, структурного подразделения Западного Чехословацкого фронта. Председателем Пензенского революционного штаба В. В. Кураевым в Рузаевке будет организован штаб по борьбе с чехословацким выступлением, который позднее станет основой базы снабжения 1-й армии.

Другой предпосылкой формирования 1-й армии стало создание единого управления вооруженными силами в сызрано-симбирском направлении в лице командующего Чехословацким фронтом А. Ф. Мясникова. До этого оперативное руководство отрядами данного направления осуществляли сразу несколько лиц: представитель Саратовского губернского исполнительного комитета А. Ф. Каминский, председатель Пензенского губернского исполнительного комитета В. В. Кураев, командир отряда ВЧК Д. И. Попов и др. [34, с. 39].

В приказе № 1 Главнокомандующего Чехословацким фронтом от 31 мая 1918 г. сообщалось: «Вступая в свою должность, объявляю ширину и глубину вверенного мне фронта: по линии Саратов – Сызрань – Симбирск и в тыл до линии Тамбов – Моршанск – Кадом. Все воинские части, находящиеся на названной территории и предназначенные для боевых целей, подчиняются мне, а учреждения и организации государственного характера, находящиеся на той же территории, призываются оказывать мне всяческое содействие. Место пребывания штаба фронта – Пенза» [9, с. 95]. Таким образом, все отряды, созданные революционными штабами Среднего Поволжья, а также формирования направленные в этот регион из западных и центральных губерний, переходили под руководство А. Ф. Мясникова. Например, приказом Высшего военного совета (ВВС) от 5 июня 1918 г. все отряды Пензенской губернии подчинялись командующему фронтом [Там же, с. 846]. Однако территория, которую охватывал Чехословацкий фронт, оказалась слишком большой. Поэтому 2 июня фронт был разделен на две части: Западный Чехословацкий, в который входили отряды, наступавшие от Сызрани и Симбирска на Самару под командованием А. Ф. Мясникова, и Восточный Чехословацкий под руководством Н. И. Подвойского [18, с. 5].

Однако осуществлять командование малочисленными отрядами даже

на небольшой территории Западного Чехословацкого фронта А. Ф. Мясникову не удалось. Согласно воспоминаниям члена Высшей военной инспекции Р. И. Берзина (в дальнейшем – командующего 3-й армией Восточного фронта), все начальники отрядов, подчинявшиеся главкомам, считали себя «самостоятельными и независимыми <...>, жили и оперировали по своему» [21, с. 175]. Поэтому для руководства операциями в сызранском и симбирском направлениях приказом А. Ф. Мясникова № 7 от 11 июня 1918 г. были созданы две территориальные группы войск – Сызранская и Симбирская [4, с. 20].

Первая фактически начала формироваться в начале июня 1918 г. после отступления чешских легионеров из Сызрани. Спустя некоторое время в ее состав входило около 18-и полков и отрядов общей численностью 5 300 штыков, 35 орудий, 115 пулеметов [5, с. 5; 31, с. 28]. В середине июня значительная часть группы была отправлена на Восточный Чехословацкий фронт в распоряжение Н. И. Подвойского [10, с. 377].

Симбирская группа войск под командованием К. Ф. Иванова включала в себя отряды, сформированные Симбирским и Самарским революционными штабами и прибывшие сюда из других регионов страны. Первая попытка организовать централизованное управление вооруженными силами, сконцентрированными в районе Симбирска, была предпринята членами РКП(б). 8 июня на собрании городской партийной организации было принято постановление о том, что «советские отряды действуют не совместно, а отдельными единицами <...> Необходимо, чтобы все отряды были связаны и действовали бы по указанию Главного штаба» [22, с. 41]. В этот же день в Симбирске под руководством начальников отступивших из Самары отрядов А. Х. Митрофанова, М. П. Герасимова, В. В. Дубянского был образован «штаб Волжских отрядов» [27, с. 111]. Однако он действовал недолго и 13 июня был ликвидирован, «передав вооруженную

силу в распоряжение вновь назначенного командующего Симбирской группой» К. Ф. Иванова [Там же, с. 118].

Указанные выше группы войск в дальнейшем стали основой для создания первых армейских объединений – дивизий. Если Симбирская группа войск продолжила свое существование с 11 июня до 22 июля 1918 г. (даты захвата Симбирска частями армии Комуча), то Сызранская действовала в течение намного меньшего времени. После взятия города противником, одноименная группа войск, вынужденная отступить, разделилась на две – Кузнецкую (Пензенскую) и Инзенскую. Это было связано с характером боевых действий («эшелонная война») и угрозой движения противника по следующим направлениям железнодорожного пути: Сызрань – Кузнецк – Пенза, Сызрань – ст. Барыш – ст. Инза. Необходимость прикрытия ключевых пунктов данных направлений (Пенза, Инза) и стало причиной распада Сызранской группы войск.

Начальник мобилизационного отдела Ш. Н. Ибрагимов, прибывший 1 июля 1918 г. в штаб армии, дал следующую характеристику новым формированиям: «В этих группах были так называемые полки и батальоны, вооруженные винтовками разных систем, дисциплины не было никакой. Культурно-просветительское дело было поставлено совершенно неудовлетворительно. Не устойчивым был и дух красноармейцев, вследствие чего, одновременно с проявлением в некоторых случаях настоящего героизма и исполнения своих служебных обязанностей не за страх, а за совесть, в других случаях красноармейцы вели себя ниже всякой критики» [19, с. 3]. Например, в середине июня 1918 г. стрелки 4-го латышского полка под видом экспроприации занялись грабежом гостиницы «Бремен», расположенной в Сызрани, и расхищением спирта с винного склада [26, с. 206]. Падение дисциплины в группе стало одной из причин ее отступления из города, что позволило противнику захватить его без боя.

Внутренняя структура территориальных групп войск не имела четкой организации. Согласно воспоминаниям политического комиссара О. Ю. Калнина, в армию входили следующие подразделения: 6 полков, 7 отрядов, 2 батареи и 1 бронепоезд А. В. Полупанова [14, с. 36]. В Инзенской группе войск в начале июля 1918 г. был только один полк – 4-й латышский. Все остальные формирования именовались отрядами: отряд ВЧК, Тверской отряд, Сызранский конный отряд [3, с. 256]. Большая часть формирований Пензенской (Кузнецкой) группы войск прибыла с Западного и Северного участков завесы. Например, 1-й Минский, 2-й Московский и Орловский полки были образованы из частей бывшей 36-й дивизии императорской армии, располагавшейся в Орле [8, с. 7]. Второй Петроградский морской отряд прибыл в расположение армии с Западного участка завесы [2, с. 179]. Кроме вышеуказанных частей, в состав дивизии вошли: 1-й Смоленский и 1-й Брянский отряды, 1-я Московская кавалерийская сотня, Пензенский советский отряд и др. [3, с. 256].

Симбирская группа войск имела сложную структуру, поскольку оперировала сразу несколькими направлениями, на каждом из которых была сформирована отдельная группа отрядов. Например, для прикрытия Симбирска с юга по направлению к Самаре 14 июня приказом К. Ф. Иванова под руководством Г. Д. Гая был создан «сводный отряд самарских боевых дружин», состоявший из 5 отрядов [27, с. 118].

Несмотря на попытку Л. Д. Троцкого объединить вооруженные силы на востоке страны под руководством А. Ф. Мясникова, к середине июня 1918 г. существовало несколько «фронтов» и «главкомов»: Западный Чехословацкий (А. Ф. Мясников), Восточный Чехословацкий (Н. И. Подвойский), Северо-Урало-Сибирский (Р. И. Берзин), Урало-Оренбургский фронт (В. В. Яковлев) и др. Согласно воспоминаниям Р. И. Берзина, попытка высшего военно-

го командования упорядочить управление Красной армией оказалась неудачной: «Справиться с этой задачей было не только трудно, но почти невозможно, так как тогдашние главкомы не думали кому-либо подчиняться; считали себя вполне самостоятельными и независимыми» [21, с. 175].

Поэтому 13 июня 1918 г. постановлением Совета Народных Комиссаров был создан РВС, в подчинении которого находились все вооруженные формирования Красной армии на востоке страны. РВС состоял из военного специалиста, бывшего офицера императорской армии М. А. Муравьева и двух политических комиссаров [9, с. 98]. Передача руководства Красной армией в Среднем Поволжье и на Урале в руки М. А. Муравьеву стала следующей предпосылкой организации 1-й армии. На одном из первых заседаний РВС им был поставлен вопрос о создании полевых армий из бывших «фронтов» и «участков» [13, с. 80]. Отряды, расположенные в районе Пензы, Сызрани, Симбирска, находившиеся ранее под командованием А. Ф. Мясникова, планировалось объединить в 1-ю армию [33, с. 18].

Вскоре между военными ведомствами возникли разногласия по поводу избранной РВС Восточного фронта формы организации Красной армии. ВВС предполагал, что на востоке страны (по аналогии с другими ее районами) необходимо создать участок завесы – пережиток добровольческого периода формирования армии. Поэтому постановлением ВВС № 3017 от 5 июля 1918 г. был создан Восточный участок завесы [9, с. 847]. 8 июля в постановлении ВВС Восточный фронт назывался «Восточным участком», а его армии – «группой отрядов» созданной завесы [18, с. 8]. Штаб фронта именовался «штабом Военно-революционного Совета» или «штабом войск Восточного участка». Что касается армий, то их предписывалось «впредь армиями не именовать, а называть «такая-то группа отрядов», во главе которой должен находиться

не штаб армии, а штаб группы отрядов по утвержденному штату штаба отряда завесы» [6, с. 76]. Члены РВС фронта выступили категорически против такого решения ВВС, считая, что исходя из сложившихся условий борьбы против чехословацкого выступления избранная СНК форма наиболее соответствует задачам, поставленным перед фронтом [9, с. 795]. Такое положение дел сохранялось вплоть до августа 1918 г. [15, с. 220]. В итоге победила точка зрения сторонников строительства регулярной армии. 11 сентября приказом РВСР создание Восточного фронта было оформлено официально [12, с. 152].

Наметив создание объединений, М. А. Муравьев приказал командармам начать формирование армейских соединений путем сведения отрядов в полки, а полков – в дивизии [17, с. 190]. Принцип создания первых соединений полевых армий заключался в переименовании территориальных групп войск в дивизии, первые из которых были созданы в конце июня – начале июля 1918 г. Приказом № 7 о 1-й армии 30 июня создавалась Инзенская революционная дивизия, основой которой стала одноименная группа войск численностью около 500–600 чел. [16, с. 61; 19, с. 3]. 6 июля на базе Пензенской (Кузнецкой) группы войск создавалась Пензенская дивизия [7, с. 169]. 27 июля 1918 г. из отрядов бывшей Симбирской группы войск была организована 1-я Сводная Симбирская дивизия [22, с. 122].

Процесс реорганизации групп войск в соединения, а отрядов – в полки наиболее показателен на примере Симбирской дивизии. Структурные подразделения Симбирской группы войск (Сенгилеевская и Ставропольская группы) были сведены в 1-й и 2-й Симбирский полки соответственно [29, с. 209]. При этом отдельные отряды групп становились ротами. Например, в одном батальоне 2-го Симбирского полка 1-я рота представляла собой Козловско-нижегородский отряд, 2-я рота – Симбирский

коммунистический. В другом батальоне 1-я рота была образована из Московско-Смоленским отрядом, 2-я – Казанским [35, с. 277]. Всего 2-й Симбирский полк состоял из 6 отрядов [4, с. 67].

Следующая форма организации вооруженных сил – корпус – не получила распространения в пехотных объединениях того времени. Однако попытки их формирования в 1-й армии предпринимались. 25 июля 1918 г., согласно приказу М. Н. Тухачевского о наступлении на Симбирск, Вольская группа войск и Пензенская дивизия были объединены в корпус под руководством П. Я. Ловчара [22, с. 118–119]. В дальнейшем, исходя из тактических соображений, командование армии временно объединяло дивизии в отдельные группы. Например, для проведения операции по освобождению Сызрани в отдельную, южную группу войск были объединены Пензенская, Инзенская и Вольская дивизии. Симбирская дивизия образовала северную группу [25, с. 66].

Таким образом, процесс оформления структуры 1-й армии Восточного фронта состоял из нескольких этапов. На первом этапе происходило создание и сосредоточение отрядов Красной армии в районе Пензы, Симбирска, Сызрани для подавления мятежа Чехословацкого корпуса. На втором этапе оформилось общее руководство этими отрядами в лице командующего Западным Чехословацким фронтом А. Ф. Мясникова, который, по словам В. М. Арутюняна, не только предложил разграничительные линии, взятые за основу создания полевых армий РВС Восточного фронта, но и наметил организацию будущих объединений 1-й армии путем создания территориальных групп войск [1, с. 15]. На третьем этапе по инициативе командования РВС Восточного фронта происходит сведение всех отрядов сызрано-симбирского направления в 1-ю армию, отдельных подразделений – в полки, а территориальных групп войск – в дивизии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Арутюнян, В. М.** Военно-организаторская деятельность А. Ф. Мясникова (Мясникяна), 1917–1925 гг. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / В. М. Арутюнян. – Москва, 1989. – 20 с.
2. **Березовский, Н. Ю.** Военные моряки на Восточном фронте (1918 г.) / Н. Ю. Березовский // Вопросы истории. – 1986. – № 9. – С. 179–184.
3. Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов : июнь 1918 – февраль 1921 гг. : сборник документов и материалов. – Ашхабад : Ылым, 1972. – 285 с.
4. **Гай, Г. Д.** Борьба с чехословаками на Средней Волге / Г. Д. Гай. – Москва : Гос. воен. изд-во, 1931. – 80 с.
5. **Гай, Г. Д.** В боях за Симбирск : Краткий очерк Гражданской войны в губернии / Г. Гай. – Ульяновск : [б. и.], 1928. – 43 с.
6. **Голубев, А. В.** Первый Советский Главком Вацетис И. И. / А. В. Голубев // Военно-исторический журнал. – 1972. – № 2. – С. 73–83.
7. Гражданская война и военная интервенция в СССР : энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 720 с.
8. **Давидич, В. И.** Жизни своей не щадя : Боевой путь 20-й стрелковой Барановической дважды Краснознаменной, ордена Суворова дивизии / В. И. Давидич. – Москва : Воениздат, 1981. – 224 с.
9. Директивы Главного командования Красной Армии (1917–1920). – Москва : Воениздат, 1969. – 884 с.
10. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922) : в 4 т. – Москва : Воениздат, 1971. – Т. 1. – 788 с.
11. **Ерошкин, Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – Москва : РГГУ, 2008. – 710 с.
12. Из истории Гражданской войны в СССР. – Москва : Советская Россия, 1960. – Т. 1. – 832 с.
13. **Какурин, Н. Е.** Гражданская война : 1918–1921 / Н. Е. Какурин, И. М. Вацетис. – Санкт-Петербург : Полигон, 2002. – 672 с.
14. **Калнин, О. Ю.** Борьба на Восточном фронте / О. Ю. Калнин // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. – Ульяновск : Ульянов. книж. изд-во, 1958. – С. 33–49.
15. **Кляцкин, С. М.** На защите октября : Организация регулярной армии и милиционного строительства в Советской Республике : 1917–1920 / С. М. Кляцкин. – Москва : Наука, 1965. – 475 с.
16. **Королев, В. Г.** Ян Лацис / В. Г. Королев. – Москва : Политиздат, 1980. – 144 с.
17. **Максаков, В.** Хроника гражданской войны в Сибири 1917–1918 гг. / В. Максаков, А. Турунов. – Москва : Госиздат, 1926. – 300 с.
18. **Ненароков, А. П.** В. И. Ленин и создание Восточного фронта (1918 г.) / А. П. Ненароков // Военно-исторический журнал. – 1968. – № 12. – С. 3–12.
19. Отчет Мобилизационного Отдела 1-й Революционной армии Восточного фронта о деятельности по проведению мобилизации за время с 15-го августа 1918 г. по 1-е мая 1919 г. – Саранск : Тип. уездн. Совета, 1919. – 159 с.
20. **Пайпс, Р.** Русская революция : Большевики в борьбе за власть / Р. Пайпс. – Москва : Захаров, 2005. – Кн. 2. – 720 с.
21. **Подшивалов, И.** Гражданская борьба на Урале : 1917–1918 : Опыт военно-исторического исследования / И. Подшивалов. – Москва : Гос. Воен. изд-во, 1925. – 221 с.
22. Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 – декабрь 1920). – Ульяновск : Ульянов. книж. изд-во, 1958. – Т. 1. – 488 с.
23. Советская военная энциклопедия. – Москва : Воениздат, 1976. – Т. 1. – 637 с.
24. **Соловьев, О. Ф.** Чехословаки в Пензе / О. Ф. Соловьев // Годовщина Первой революционной армии. – Москва : Лит.-издат. отд. Полит. Упр. Революц. воен. совета Респ., 1920. – С. 54–56.
25. **Стоянов, В.** Сызранская операция, проведенная 1-ой Революционной армией Восточного фронта / В. Стоянов. – Москва : Лит.-издат. отд. Полит. Упр. Революц. воен. совета Респ., 1920. – С. 63–69.
26. **Томан, Б. А.** За свободную Россию, за свободную Латвию : Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год Советской власти / Б. А. Томан. – Москва : Политиздат, 1975. – 295 с.
27. **Троцкий, В. В.** Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии : хроника событий : в 2 т. / В. В. Троцкий. – Самара : Средневож. книж. изд-во, 1929. – Т. 2. – 302 с.

28. 1918 год на родине Ленина. – Куйбышев : Куйбышев. книж. изд-во, 1936. – 344 с.

29. **Устинов, П. Ф.** Даешь Самару / П. Ф. Устинов // Юность боевая : Воспоминания участников гражданской войны. – Ленинград : Лениздат, 1961. – С. 154–232.

30. **Хагаевич, М. М.** Из воспоминаний о чехословаковщине / М. М. Хагаевич // Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии : хроника событий : в 2 т. – Самара : Средневож. книж. изд-во, 1929. – Т. 2. – С. 242–249.

31. **Хрулев, В. В.** Чехословацкий мятеж и его ликвидация / В. В. Хрулев. – Москва : Воен. изд-во народ. комиссариата обороны СССР, 1940. – 100 с.

32. **Чистов, Б. Н.** Парторганизация в дни гражданской войны / Б. Н. Чистов // 1918 год на родине Ленина. – Куйбышев : Куйбышев. книж. изд-во, 1936. – С. 20–116.

33. **Чистов, Б. Н.** Посланец партии : Очерк военно-политической деятельности П. А. Кобозева на Восточном фронте : 1918–1919 гг. / Б. Н. Чистов. – Москва : Воениздат, 1980. – 158 с.

34. **Штейнгауз, И. М.** Случай / И. М. Штейнгауз // Сборник воспоминаний непосредственных участников Гражданской войны 1918–1922. – Москва : Воен. тип. штаба РККА, 1932. – С. 38–42.

35. **Шуватов, П. А.** В рядах Железной дивизии / П. А. Шуватов // Симбирская губерния в 1918–1920 гг. : сборник воспоминаний. – Ульяновск : Ульянов. книж. изд-во, 1958. – С. 274–284.

Поступила 20.10.2013 г.

Об авторе:

Наумов Евгений Олегович, аспирант кафедры истории России Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), naumoveo@mail.ru

Для цитирования: Наумов, Е. О. Оформление военно-организационной структуры 1-й армии Восточного фронта в годы Гражданской войны / Е. О. Наумов // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 12–21.

REFERENCES

1. Narutyunyan V. M. Voенno-organizatorskaja dejatel'nost' A. F. Mjasnikova (Mjasnikjana), 1917–1925 gg. Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Military organizational activities of A.F. Myasnikov (Miasnikyan), 1917–1925. autoabstract of cand. historical sci. diss.]. Moscow, 1989, 20 p.

2. Berezovsky N. Y. Voennye morjaki na Vostochnom fronte (1918 g.) [Navy sailors at the Eastern Front (1918)]. *Voprosy istorii* – Issues of history. 1986, no. 9, pp. 179 – 184.

3. Boevoj put' pervoj revoljucionnoj armii Vostochnogo i Turkestanskogo frontov. Ijun' 1918 – Fevral' 1921 gg.: Sbornik dokumentov i materialov [Operational record of the first revolutionary army of the East and Turkestan fronts. June 1918 – February 1921: A collection of documents and materials]. Ashgabat, 1972, 285 p.

4. Guy G. D. Bor'ba s chehoslovakami na Srednej Volge [The fight against the Czechs in the Middle Volga]. Moscow, Gosudarstvennoe voенnoe izdatel'stvo Publ., 1931, 80 p.

5. Guy G. D. V bojah za Simbirsk [During the battles for Simbirsk]. Ulyanovsk, 1928, 43 p.

6. Golubev A. V. Pervyj Sovetskij Glavkom Vacetis I. I. [The first Soviet Commander I. I. Vatsetis]. *Voенno-istoricheskij zhurnal* – Journal of military history. 1972, no. 2, pp. 73 – 83.

7. Grazhdanskaja vojna i voennaja intervencija v SSSR: Jenciklopedija [The Civil War and military intervention in Soviet Union. Encyclopedia]. Moscow, 1987, 720 p.

8. Davidich V. I. Zhizni svoej ne shhadja. Boevoj put' 20-j strelkovoj Baranovicheskoj dvazhdy Krasnoznamennoj, ordena Suvorova divizii [Even unto death. Operational record of 20th rifle division of Baranovichi]. Moscow, 1981, 224 p.

9. Direktivy Glavnogo komandovanija Krasnoj Armii (1917 – 1920) [Directives of the High Command of the Red Army (1917 – 1920)]. Moscow, 1969, 884 p.

10. Direktivy komandovanija frontov Krasnoj Armii (1917 – 1922) [Directives of the front command the Red Army (1917 – 1922)]. Moscow, 1971, vol. 1, 788 p.

11. Eroshkin N. P. Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljucionnoj Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, 2008, 710 p.
12. Iz istorii Grazhdanskoj vojny v SSSR [From the history of the Civil War in the USSR]. Moscow, vol. 1, 1960, 832 p.
13. Kakurin N. E., Vatselis I. I. Grazhdanskaja vojna. 1918 – 1921 [Civil War. 1918 – 1921]. St. Petersburg, Poligon Publ., 2002, 672 p.
14. Kalnin O. Yu. Bor'ba na Vostochnom fronte. Simbirskaja gubernija v 1918 – 1920 gg. Sbornik vospominanij [Fighting on the Eastern Front (Simbirsk province in 1918-1920 years. Collection of memories)]. Ulyanovsk, 1958, pp. 33 – 49.
15. Klyatskin S. M. Na zashhite oktjabrja. Organizacija reguljarnoj armii i milicionnogo stroitel'stva v Sovetskoj Respublike [Protecting of the October. Organization of regular army forces and creation of militia in Soviet Republic]. Moscow, 1965, 475 p.
16. Korolev V. G. Yan Latsis [Yan Latsis]. Moscow, 1980, 144 p.
17. Maksakov V., Turunov A. Hronika grazhdanskoj vojny v Sibiri 1917 – 1918 gg. [Chronicle of the Civil War in Siberia of 1917 – 1918]. Moscow, 1926, 300 p.
18. Nenarokov A. P. V. I. Lenin and the creation of the Eastern Front (1918) [Lenin i sozdanie Vostochnogo fronta (1918 g.)]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* – Journal of military history. 1968, no. 12, pp. 3 – 12.
19. Otchjot Mobilizacionnogo Otdela 1-j Revoljucionnoj armii Vostochnogo fronta o dejatel'nosti po provedeniju mobilizacii za vremja s 15-go avgusta 1918 g. po 1-e maja 1919 g. [Report of Mobilization department of the 1st Revolutionary Army of the Eastern Front about the mobilization activities during the period from 15th August 1918 to 1st May 1919]. Saransk, Tipografija Uezdnoho Soveta Publ., 1919, 159 p.
20. Pipes R. Russkaja revoljucija [The Russian Revolution]. Moscow, 2005, vol. 2, 720 p.
21. Podshivalov I. Grazhdanskaja bor'ba na Urale. 1917 – 1918 (Opyt voенно-istoricheskogo issledovanija) [Civil fight in the Urals. 1917 – 1918. Experience of military historical research]. Moscow, 1925, 221 p.
22. Simbirskaja gubernija v gody grazhdanskoj vojny (maj 1918 – dekabr' 1920) [Simbirsk province during the Civil War (May 1918-December 1920)]. Ulyanovsk, vol. 1. 1958, 488 p.
23. Sovetskaja voennaja jenciklopedija [Soviet Military Encyclopedia]. Moscow, 1976, vol. 1. 637 p.
24. Soloviev O. F. Chechoslovaki v Penze. Godovshhina Pervoj revoljucionnoj armii [Czechoslovaks in Penza (Anniversary of the First revolutionary army)]. Moscow, 1920, pp. 54 – 56.
25. Stoyanov V. Syzranskaja operacija, provedennaja 1-oj Revoljucionnoj armiej Vostochnogo fronta [Syzran operation conducted by First Revolutionary Army of the Eastern Front Penza (Anniversary of the First Revolutionary Army)]. Moscow, 1920, pp. 63 – 69.
26. Toman B. A. Za svobodnuju Rossiju, za svobodnuju Latviju [For the free Russia, for the free Latvia]. Moscow, 1975, 295 p.
27. Trotsky V. V. Revoljucija 1917 – 1918 gg. v Samarskoj gubernii: (hronika sobytij) [Revolution of 1917–1918 in Samara province]. Samara, 1929, vol. 2, 302 p.
28. 1918 god na rodine Lenina [1918 at the homeland of Lenin]. Kuibyshev, Kuybyshev Publ., 1936, 344 p.
29. Ustinov P. F. Daesh' Samaru (Junost' boevaja. Vospominanija uchastnikov grazhdanskoj vojny) [Give Samara (Combat youth. Memories of the Civil War)]. Leningrad, 1961, pp. 154 – 232.
30. Khatayevych M. M. Iz vospominanij o cheho-slovakovshhine Trockij V. V. Revoljucija 1917 – 1918 gg. v Samarskoj gubernii: (hronika sobytij) [From the recollections of the Czecho-slovakovschina (Trotsky, V.V. Revolution of 1917–1918. in Samara province)]. Samara, 1929, vol. 2, pp. 242 – 249.
31. Hrulev V. V. Chechoslovackij mjatezh i ego likvidacija [Czechoslovak revolt and its liquidation]. Moscow, 1940, 100 p.
32. Chistov B. N. Partorganizacija v dni grazhdanskoj vojny. 1918 god na rodine Lenina [Party organization in the days of the Civil War (1918 in the homeland of Lenin)]. Kuibyshev, 1936, pp. 20 – 116.
33. Chistov B. N. Poslanec partii. Oчерk voенно-politicheskoi dejatel'nosti P. A. Kobzeva na Vostochnom fronte [Envoy of party. Epitome on politico-military activity of P. A. Kobzev at the Eastern theatre of war]. Moscow, 1980, 158 p.
34. Steinhaus I. M. Sluchaj. Sbornik vospominanij neposredstvennyh uchastnikov Grazhdanskoj vojny 1918 – 1922 [The Accident (Collection of memories direct participants of the Civil War 1918 – 1922)]. Moscow, 1932, pp. 38 – 42.

35. Shuvatov P. A. V rjadah Zheleznoj divizii. Simbirskaja gubernija v 1918-1920 gg. Sbornik vospominanij [In the ranks of the Iron Division (Simbirsk province in 1918-1920. Collection of memories)]. Ulyanovsk, 1958, pp. 274 – 284.

About the author:

Naumov Evgenij Olegovich, post-graduate student of History of Russia chair of History and Sociology Institute, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), inst-hist@adm.mrsu.ru

For citation: Naumov E. O. Oformlenie voenno-organizacionnoj struktury 1-j armii Vostochnogo fronta v gody Grazhdanskoj vojny [Creation of the military organizational structure of the first army of the Eastern front during the Russian Civil War]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta – Mordovia University Bulletin*. 2014, no. 3, pp. 12 – 21.